

Чжоу Юньшэн вошел в зал и пал ниц у ног Бога Света.

Его глаза были закрыты, щеки были влажными, а белые зубы прикусили губы до малинового цвета, они выглядели так, словно в следующую секунду из них потечет кровь. Но он не чувствовал ни малейшей боли, он просто схватил Отца за лодыжку и безудержно заплакал, всхлипывая от раскаяния:

"Мой Отец,

Как я могу сказать тебе

Что я попался на воровскую ложь и почти забыл о своей любви к тебе.

Мой Отец,

Я потерял свое самое драгоценное достояние,

То есть благочестие, которое по праву принадлежало тебе,

Так что я готов вынести адский огонь

Чтобы загладить свою вину.

Мой Отец,

Я исповедуюсь тебе в своих грехах,

Я прошу тебя простить своего бедного ребенка,

Его внутренняя вина и раскаяние вот-вот убьют его!

Мой Отец,

Пожалуйста, выпори меня,

Пожалуйста, отругай меня,

Пожалуйста, сожги меня,

Тогда, пожалуйста, продолжай любить меня!

Пожалуйста, продолжай любить меня...".

Он крепко прижался лицом к холодной статуе, плача, как потерянный ребенок. Его лицо было очень бледным, а глаза и нос покраснели, он выглядел очень бедным, но очень милым.

Черный свет в глазах Бога Света постепенно исчез, он вздохнул и погладил слезы, повисшие на подбородке мальчика, через зеркало. Он был всего лишь 16-летним ребенком, 16 лет, такой незрелый возраст, как он мог видеть обманы, скрытые в сердцах людей? Он был обманут и эксплуатирован злым обманщиком, это была не его вина.

Его нарастающий гнев медленно рассеивался. Богу Света хотелось, чтобы он мог вытащить сгорбленного мальчика через зеркало воды и посадить его к себе на колени, чтобы нежно успокоить его, вытирая его хрустальные слезы.

Это был его маленький верующий, его ребенок, никто не был способен заставить его чувствовать себя таким подавленным. Хотя он почти заблудился в своем путешествии, его любовь и преданность своему Богу только усилились с неудачей.

Он мог ощутить раскаяние и уважение из глубины его души, поэтому он протянул кончики пальцев и влил теплый и яркий золотой свет в тело мальчика, чтобы избавить его от горя.

Плачущий мальчик внезапно был ошеломлен. Он недоверчиво коснулся своего лба, затем улыбнулся ослепительно яркой улыбкой.

"Ты прости меня, отец? Я знал, что милосердный Отец простит мои проступки. С этого момента твой слуга Джошуа никогда не будет смотреть ни на кого другого, кроме своего Отца. Ты знаешь, ты для меня все. Никакие сокровища в мире не могут сравниться с тобой. Я забуду Элджера и буду жить только для своего Отца", - он нежно потер статую своим белым лицом, его глаза все еще были полны слез, но у него была милая улыбка.

Бог Света прищурил свои темно-золотистые глаза и сосредоточился на каждом движении мальчика. Маленького верующего зовут Джошуа, какое действительно прекрасное имя. Он хочет жить только для своего Отца? Даже его клятвы восхитительны.

Светлый Бог улыбнулся, затем опустил голову и задумчиво уставился себе под ноги. Если бы мальчик распростерся рядом с ним, обнял его и потерся, как он делал со статуей, на что бы это было похоже?

Он был пойман в ловушку своей чудесной фантазии.

Бог мог видеть только свет, излучаемый зеркалом воды, он не мог видеть содержимое зеркала воды, если только Отец не разрешал этого. Но в любом случае, сейчас ему хотелось поклониться зеркалу воды. Разъяренный монарх подавил свой гнев за такое короткое время, за сотни миллионов лет своего существования, он никогда не видел, чтобы это делалось.

Что могло так сильно зацепить интересы монарха? Кто-то в храмах привлекает его?

Его размышления разворачивались тысячу раз, но бог не осмеливался спросить о его идеях, он махнул рукой, приказывая группе внешне послушных, но внутренне испуганных мальчиков-слуг удалиться.

Чжоу Юньшэн провел день в покаянии и признании, а затем, наконец, вернулся в свою спальню на закате.

Он бросился в ванную и прыгнул в нее, колотя по воде кулаками, яростно брызгая водой и крича в своем сердце: "Черт возьми, я действительно плакал, как маленькая сучка! Ублюдок, я чуть не ударился головой о колонну, чтобы покончить с собой от стыда! Что за безмозглый дух! Неудивительно, что члены культа готовы пожертвовать собой ради своих богов, теперь я наконец могу их понять!".

Фанат исчез, и рациональный Чжоу Юньшэн вернулся, он был захвачен клубком эмоций, сидел на корточках в бассейне, то гримасничал, то поднимал шум, это выглядело очень забавно.

После того, как он нашел своего милого Маленького верующего, Бог Света призывал зеркало воды только для того, чтобы наблюдать за ним во время его молитв, чтобы он мог видеть его, слушая его сладкие и ласковые слова. Но со временем он все больше привязывался к своему Маленькому верующему, и время, потраченное на то, чтобы подглядывать за ним, становилось

все длиннее.

Он узнал, что он будет вставать каждый день, чтобы признаться в своей любви зеркалу, его милый, но серьезный взгляд всегда заставлял Бога Света хихикать. Как единственный Бог на материке, он привык, чтобы его уважали другие, но никто не мог по-настоящему тронуть его. Даже "самый могущественный" Папа был всего лишь игрушкой, с которой он играл на досуге.

Он восхищался амбициями Папы. Он был светлым священником, но тьма, таившаяся в его сердце, была более разъедающей, чем демоны. Это заставило Бога Света почувствовать чувство товарищества, поэтому он не возражал держаться за него. Он хотел посмотреть, что он может принести на континент, будет ли он уничтожен или возродится.

Все эти игры были из-за того, что он честно не знал, что делать с континентом. Он находил его неинтересной, и иногда ему хотелось его уничтожить, но он всегда сдерживался в самый критический момент. У него было смутное ощущение, что мир скрывает бесценное сокровище.

Он должен был заполучить это сокровище, поэтому живые существа на континенте должны были существовать.

По прошествии сотен миллионов лет он видел только непостоянную и эгоистичную человеческую природу, даже у так называемых богов были скрытые мотивы и они сражались друг с другом. По-настоящему чистый человек, чистая белая душа, как мог существовать такой человек?

Но посмотрите на то, что он обнаружил, душа его Маленького верующего была чисто белой, а также смешанной с золотым мерцанием, которым мог обладать только истинно посвященный Богу Света. Так красива, так ослепительна, так прекрасна.

Он никогда не уставал наблюдать за ним.

Когда Маленький верующий молился, он чувствовал, что был чисто набожен, но когда он возвращается в свою спальню, он становится другим. Он не мог прочесть его истинные мысли, но это не мешало ему ценить другие выражения, которые показывал его Маленький верующий, они сильно отличались от его обычной мягкости и спокойствия.

Он скалил зубы, свирепо смотрел, сердито бил по воде, как веселый и милый ребенок, закатывающий истерику. Нет, он все еще был ребенком, ему действительно следовало быть таким живым. Он забыл, что 16 лет - это действительно слишком мало, если бы он был богом, он все еще был бы в детской одежде.

Учения Бога Света были очень тяжелыми, естественно чувствовать себя немного загнанным в ловушку.

Ему нравилось массировать губы мальчика через зеркало воды.

Светлый Бог улыбнулся и продолжал ценить прекрасного мальчика, выходящего из ванны, и смотрел, как он засыпает с мокрыми волосами.

Как обычно, он использовал свою силу, чтобы высушить волосы Маленького верующего.

Бог Света не отпустил зеркало воды, он просто потягивал свой хрустальный кубок и смотрел, как Маленький верующий спит. Нектар, стекающий в его рот, казался слаще, чем когда-либо.

Чжоу Юньшэн проснулся в свое обычное время, серьезно загипнотизировал себя, а затем вошел в храм, полный безумной любви к Богу Света.

Служанка убирала жертвенный алтарь. Хотя там было вино, выпечка, цветы, овощи, фрукты и другие вещи, которые можно было хранить в течение нескольких лет без разложения, было богохульством быть скупым с Богом, поэтому Церковь следила за провизией. Всякий раз, когда предложение присутствовало более двух недель, его необходимо заменить.

Несколько сотен лет назад этой работой занимались светлые священники, но по мере того, как росла мощь Церкви, священники становились все более аристократическими, и никто больше не хотел выполнять такую утомительную и скромную работу.

В прошлом Джошуа не обратил бы внимания на эти мелкие детали, но теперь он был Чжоу Юньшэном, конечно, он подумал об этом. Он немедленно остановил служанку и опустился на колени у ног Отца, чтобы признать свою вину.

"Как я мог так сильно пренебрегать своим Отцом? Все подношения Отцу должны совершаться моими собственными руками, и я должен взять на себя инициативу положить свое тело и душу на алтарь и позволить отцу наслаждаться этим. Вы все уходите, оставьте эту работу мне в будущем, вам не нужно нести ответственность", - он отмахнулся от двух служанок и собрал подношения на алтаре в корзину.

Поскольку 007 пришлось израсходовать свои физические очки в пользу его легкого атрибута, его сила была невелика, поэтому, когда он достиг порога и переложил тяжелую корзину в одну руку, он потерял равновесие и повалился на бок.

Его лоб ударился о твердый столб, но он не пострадал.

Бог Света проснулся из-за фразы мальчика "Я должен взять на себя инициативу, чтобы положить свое тело и душу на алтарь и позволить отцу наслаждаться этим", и застал эту опасную сцену, когда он призвал зеркало. Цвет его глаз слегка потемнел, и он сразу же выпустил свой золотистый свет, чтобы окутать нежный гладкий лоб мальчика.

Громкий стук напугал служанок у двери, они подняли головы и тупо уставились на пыль, сыплющуюся с дверного косяка, затем поспешно бросились посмотреть, в каком положении находится священник. Судя по звуку, священнику, должно быть, очень больно.

Чжоу Юньшэн пошатнулся и встал, выражение его лица было очень странным. Его лоб совсем не болел, наоборот, было теплое и мягкое ощущение, как будто кто-то накрыл его ладонью, чтобы он не поранился.

Он снова отослал служанку, которая намеревалась помочь ему нести подношения, дотронулся до столба и подтвердил, что это было так же трудно, как и всегда, а затем ушел в задумчивости.